

— Ты и правда это принял?

Стоило им выйти из общежития Казани, как Шэнь Цзян дернул Цэнь Сина за одежду и, понизив голос, прорычал:

— Жена-симулятор... Что за непристойная ерунда, судя по одному только названию? Один осмелился предложить, другой — принять!

Цэнь Син совершенно не понимал, почему старший брат так разозлился:

— Раз старшему брату это нравится, может, отдать это тебе?

Шэнь Цзян молчал.

Он был настолько взбешен, что не мог вымолвить ни слова. Фыркнув, он отвернулся и перестал смотреть на Цэнь Сина.

— Забудь. Поиграть из любопытства можно, но не увлекайся слишком сильно, — в конце концов добавил Шэнь Цзян и с силой ударил кулаком по стене. — Если замечу, что ты из-за этой игрушки забросил дела, я ее тут же разнесу.

— Хорошо.

Шэнь Цзян больше не стал читать нотации. Он знал, что альфы, в отличие от бет, не лишены желаний, к тому же в юношеском возрасте избыток энергии и любопытство — дело нормальное.

Вернувшись в комнату, Шэнь Цзян достал листок, на котором записывал улики, и обвел имя Буландо красной ручкой несколько раз. Правая рука все еще кровоточила. Шэнь Цзян искоса взглянул на Цэнь Сина, который возился с серебристо-белым изогнутым ножом за обеденным столом, и снова опустил голову, погружаясь в мысли.

Не успел он толком подумать, как вдруг уловил запах дезинфицирующего раствора. Подняв глаза, он увидел, что Цэнь Син уже подошел к нему и держал в руках медицинский поднос.

— Что ты делаешь? — Шэнь Цзян спрятал листок с уликами.

— Обработаю рану старшему брату.

— Я сказал, не нужно, — Шэнь Цзян отпрянул назад, свирепо глядя на Цэнь Сина.

Он ожидал, что Цэнь Син, как и в детстве, послушно отступит, но тот не сдвинулся с места. В его ярко-синих глазах появилось давление.

— Тебе это необходимо, — повторил Цэнь Син.

— Я сам справлюсь, — бросил Шэнь Цзян и выхватил у него поднос.

Снова отодвинувшись подальше, он принялся самостоятельно разматывать бинты. Цэнь Син не спешил приближаться. Сейчас старший брат походил на раненого дикого кота: упрямый донельзя. Ему явно нужна была помощь, но он предпочитал забиться в угол и зализывать раны в одиночку, а любого, кто осмеливался подойти, готов был исцарапать до крови.

Рана была на правой руке, поэтому Шэнь Цзяну приходилось управляться одной левой. Чтобы ускорить процесс, он просто вылил антисептик на руку. Глубокий, до самой кости, порез еще не затянулся, и кровь, смешиваясь с лекарством, потекла по воспаленной коже. Рука Шэнь Цзяна дрожала, дыхание стало тяжелым.

Он перевел дух и только хотел продолжить, как флакон с лекарством вырвали из его рук. Цэнь Син подошел вплотную. Шэнь Цзян потянулся, чтобы отобрать бутылочку, но не успел даже встать, как его бедро придавили, намертво пригвоздив к стулу. Цэнь Син поднял руку высоко вверх, поставив флакон на верхнюю полку, куда брат дотянуться не мог.

— Ты что творишь? — Шэнь Цзян был в ярости, не ожидая, что всегда послушный Цэнь Син решится его укротить.

Он попытался встать, но его прижали еще сильнее.

— Цэнь Син! Отпусти меня! — прошипел Шэнь Цзян, осознав, что тот не собирается отступать.

Цэнь Син остался глух к его словам. Одной рукой он прижимал коленями мечущегося старшего брата, а другой крепко держал его за правую руку, осматривая повреждения.

— Ты меня слышишь? Отпусти! С каких пор ты стал таким непослушным? — видя, что Цэнь Син не реагирует, Шэнь Цзян больно дернул его за ухо и мягкие серебристые волосы. — Я сказал, что справлюсь сам, мне не нужна твоя помощь!

Цэнь Сину было явно больно, на бледной коже выступили красные пятна, но он даже не шелохнулся. Когда он успел стать сильнее младшего брата? В панике Шэнь Цзян попытался вырваться еще несколько раз, но безуспешно. Он мог лишь, словно бессильно злящийся котенок, беспорядочно махать когтями и кричать.

Цэнь Син игнорировал все его выходки. Одной рукой он удерживал правую руку Шэнь Цзяна, другой — зубами натянул перчатку и принялся терпеливо очищать рану ватным тампоном. Вид

алой крови и жалобные стоны старшего брата действовали на нервы. В день, когда он прошел дифференциацию, брат тоже был весь в крови, и на его лице промелькнула редкая тогда уязвимость...

Цэнь Син старался сосредоточиться на ране. Когда лекарство попало в порез, Шэнь Цзян стиснул зубы и невольно сжался. Он чувствовал, что Цэнь Син давит слишком сильно, почти выворачивая края раны. Шэнь Цзян умел терпеть боль, но это не значит, что он ее не чувствовал. Ради приличия он не издал ни звука, лишь сдерживал дрожь. Холодный пот градом катился по лицу, а тонкие губы были искусаны до крови.

— Полегче... — наконец не выдержал Шэнь Цзян и жалобно прошептал.

Движения Цэнь Сина не стали мягче. В отместку Шэнь Цзян вцепился ему в плечо. Движения действительно стали аккуратнее, но боль никуда не делась.

Спустя вечность оковы пали. Шэнь Цзян увидел, что рана перебинтована, а Цэнь Син терпеливо делает ему укол обезболивающего. Шэнь Цзян тяжело дышал, вытирая пот со лба, и не сводил глаз с пола. Оказалось, что в раненом состоянии он действительно не может тягаться с младшим братом. Когда Цэнь Син только прошел дифференциацию, он был таким худеньким, а прошло всего несколько лет...

К удивлению, Цэнь Син не стал спрашивать, откуда у него эта рана, и не жаловался на его вспыльчивость. Это было к лучшему — Шэнь Цзян все равно не придумал, как оправдаться.

Он забрался на чердак, сменил грязную толстовку на пижаму, но не успел дойти до двери ванной, как дорогу ему преградила рука.

— Рану на руке нельзя мочить.

Шэнь Цзян замер. Почему Цэнь Син стал так сильно его опекать?

Он отодвинул преграждающую руку:

— И что с того? Как мне тогда мыться? Ты pomoжeшь?

Сказав это, он тут же понял, что ляпнул лишнее. В глазах Цэнь Сина мелькнуло что-то сложное, зрачки сузились, словно перед прыжком хищника.

— Если старшему брату нужно, я с радостью... — начал Цэнь Син.

— Не нужно, — перебил его Шэнь Цзян и, признав поражение, вернулся на чердак, зарываясь лицом в подушку.

За одну ночь его жизнь так сильно изменилась... Сохранять спокойствие перед лицом реальности — одно, но это не значит, что Шэнь Цзян не переживал. Он думал найти утешение в младшем брате, которого вырастил сам, хотел увидеть его ласки, услышать, как он называет его старшим братом. Но после долгой разлуки Цэнь Син изменился. Он не только перестал ластиться, став бунтарским и непослушным, но еще и силой заставлял его лечиться.

— Цэнь Син, — чем больше Шэнь Цзян думал, тем обиднее ему становилось. — Иди сюда.

— Что случилось? — Цэнь Син, который как раз убирал форму и аптечку, послушно вернулся.

— Вернись, ты куда собрался? — Шэнь Цзян разозлился еще больше.

Цэнь Син хотел сказать, что идет в общежитие, но, увидев, что брат готов взорваться, промолчал. Шэнь Цзян дождался, пока он поднимется на чердак, схватил его за руку и заставил лечь рядом.

Цэнь Син напрягся, вытянувшись на кровати.

— Подвинься ближе, — Шэнь Цзян не понимал его сдержанности, ведь раньше Цэнь Син сам старался прилечь к нему. — Ну же, иди сюда!

Он коснулся лица Цэнь Сина, пытаясь вернуть прежние ощущения. Щеки уже не были такими гладкими, как в детстве, появилась легкая щетина.

— С-старший брат? — Цэнь Син облизнул губы, его кадык дернулся, он сжал кулаки, пытаясь глубоко дышать.

Слишком близко. С тех пор как во время дифференциации ему снилось лицо брата, его совершенное тело и нежный голос, он начал осознавать, что его предпочтения отличаются от общепринятых. Цэнь Син лежал, боясь пошевелиться и совершить ошибку.

— У тебя куртка грязная...

— Мне плевать.

Шэнь Цзян не догадывался, что творится в душе младшего брата. Он чувствовал лишь пустоту от того, что Цэнь Син больше не тянется к нему.

— Скажи, почему ты перестал ко мне ластиться? — тихо спросил он. — Дома тебе что-то наговорили?

— О чем? — недоуменно переспросил Цэнь Син.

— ...Ни о чем, — Шэнь Цзян отвернулся.

Похоже, отец действительно не хочет, чтобы кто-то узнал о секрете его происхождения, и то, что он сам узнал об этом — случайность.

— Если однажды семья заставит тебя признать кого-то другого старшим братом, называть его братом, ты подчинишься?

— ...Забудь.

Спросив это, он сам счел себя слишком сентиментальным и не стал ждать ответа.

— Подойди, дай мне обнять тебя немного.

Шэнь Цзян перевернулся, собираясь обнять Цэнь Сина. Хотя тот вырос, в его объятиях можно было найти хоть частичку прошлого, когда он был тем самым молодым господином Шэнь Цзяном, не знающим забот. Но вместо этого он обнял пустоту.

Шэнь Цзян с недоверием посмотрел на Цэнь Сина, который отстранился на полшага. Его дыхание стало тяжелым. Когда его бил отец, он не жаловался; когда узнал, что брат называет отца папой, он испытал шок и разочарование; даже когда осознал, что, возможно, не человек, он не хотел плакать. Но сейчас, глядя на Цэнь Сина, он не мог поверить в происходящее, его глаза наполнились влагой.

Цэнь Син был в растерянности:

— С-старший брат?

Шэнь Цзян чувствовал, как слезы застилают обзор. Молчание затянулось. Спустя мгновение Шэнь Цзян, так ничего и не сказав, снова попытался его обнять. В этот раз Цэнь Син не увернулся. Шэнь Цзян успокоился, обнимая большого «малыша», и только хотел выдохнуть, как при повороте почувствовал, что его колено уперлось во что-то твердое, словно ударился током.

Там было горячо, даже обжигающе, и на ощупь тверже, чем мышцы...

<http://bllate.org/book/21234/2148397>